

Если Сатору Годзё что-то и могло по-настоящему увлечь, так это чистый азарт, безумный риск и бунт против правил.

— Не хочешь подыграть? Изобразить несчастную жертву, загнанную в угол?

Сюдзи Цусима предложил это буднично, дружеским тоном, но прекрасно знал: Сатору ни за что не откажется.

Только представь: гонишься за беззащитным котёнком, а тот внезапно оборачивается свирепым тигром. Или когда охотник вдруг осознаёт, что сам давным-давно запутался в прочной паутине. Стоило Годзё представить лица этих жалких магов-проклинателей, как в его крови закипел чистый восторг.

— По рукам, — с готовностью согласился он.

— Тогда на первом перекрёстке сворачивай налево, — раздался в наушнике спокойный голос.

Годзё тут же отключил Безграничность и с преувеличенной паникой бросился в указанном направлении.

Он намеренно подставлялся под выстрелы сзади, позволяя пулям, напитанным проклятой энергией, задевать одежду. Пусть ткань покроется прорехами, создавая идеальную иллюзию отчаянного бегства.

Преследователями выступали маги-проклинатели, вооружённые запрещённым проклятым оружием.

Стоило Сатору завернуть за угол, как перед ним предстала женщина в строгом традиционном кимоно. Она грациозно прикрывала губы расписным складным веером, пряча лёгкую, предвкушающую улыбку.

В следующее мгновение пуля со свистом пролетела мимо Годзё и устремилась прямо в незнакомку.

Дзинь!

Обычный с виду бумажный веер в её пальцах будто превратился в калёную сталь — женщина небрежным, неуловимым движением отбила летящий снаряд.

Годзё резко затормозил и прямо из-за угла без предупреждения бабахнул максимальным раскрытием техники: Синий. В полумраке заброшенного здания, слабо освещённого редкими тусклыми лампочками, эта вспышка громыхнула ослепительным солнцем, способным начисто

выжечь сетчатку обоим бойцам.

— А теперь крикни: «Эй, защити меня!» — скомандовал Сюдзи в наушнике.

Сатору послушно заорал во всё горло, а сам, бесшумно окутавшись проклятой энергией, взмыл вверх и распластался под самым потолком.

Услышав этот вопль в крошечной тьме, оба ослепших врага решили, что столкнулись с личным телохранителем, которого подослал влиятельный клан Годзё. Ничего не видя перед собой, дальнобойный боец и мастер ближнего боя принялись яростно прощупывать позиции друг друга.

Лишившись зрения, они целиком положились на слух.

Вот только если Годзё благодаря Безграничности умел перемещаться абсолютно беззвучно, его противники такой роскоши были лишены.

Сатору, от души наслаждаясь зрелищем, не упускал возможности подлить масла в огонь. Пока враги пытались проморгаться, он то и дело посылал точечные удары — точнёхонько в миллиметре от их жизненно важных органов, заставляя бедолаг выкладывать свои самые грязные козыри и биться не на жизнь, а на смерть.

— Скучища. Какие же они слабые, — разочарованно протянул Годзё, наблюдая за ними сверху.

— Меняем диспозицию, двигайся дальше, — отозвался Сюдзи Цусима, небрежно сдувая пыль с ладони. В очередной раз он убеждался, что эти маги — рабы собственных эмоций. Стоило слегка подтолкнуть, как они тут же впадали в раж и калечили друг друга без всякого плана.

Впрочем, Цусима прекрасно помнил объяснения Сатору о природе проклятой энергии: в её основе лежали чистые негативные эмоции. А уж наёмные маги-проклинатели, привыкшие убивать ради наживы, и вовсе не утруждали себя самоконтролем — особенно когда на кону стоял баснословный куш за голову молодого господина Годзё.

Изучив планировку здания, Сюдзи умело разделил охотников на небольшие группы равной силы. Несколько самых хитрых преследователей не поддались на очевидную провокацию и затаились снаружи, устроив засаду.

Но это не имело значения. Сначала стоило разобраться с теми, кто внутри.

А что касается внешнего кольца...

Сюдзи решил уступить капризам Сатору, который так жаждал напугать несчастных

преследователей до полусмерти. Почему бы не устроить для них совместный спектакль?

Годзё носился по лабиринтам полуразрушенных коридоров, как заведённый: стравливал группировки, симулировал смертельные ранения, притворялся, будто его уже схватили, заставляя алчных наёмников буквально рвать добычу из рук друг друга.

Под чутким руководством Сюдзи Сатору вошёл во вкус. Искусство притворства увлекло его настолько, что его актёрский талант начал разрастаться до каких-то пугающих масштабов.

Прежде чем это развлечение успело наскучить Годзё, силы преследователей иссякли окончательно.

— Свяжи их покрепче, — деловито предложил Сюдзи. — Потом сдадим этих недоносков и получим награду.

Упускать возможность заработать лёгкие деньги на карманные расходы они не собирались.

Сюдзи нацепил на лицо маску невинного, испуганного ребёнка и выбежал на улицу, прямиком в руки затаившейся засады.

Один из магов-проклинателей тут же грубо схватил мальчишку, собираясь выпытать информацию.

Щёлк. Ловушка захлопнулась. Стоило наёмнику прикоснуться к нему, как вся его проклятая энергия бесследно испарилась из-за действия «Неполноценного человека». А застывшему в ступоре бедолаге тут же прилетел точный и сокрушительный удар от Годзё.

Ни один маг-проклинатель в кошмарном сне не мог представить, что в мире существует сила, способная мгновенно аннулировать чужую проклятую энергию одним лишь касанием. Они без тени сомнения хватали «обычного» беззащитного сироту, за что и заплатились.

— Довольно, на их идиотские физиономии уже тошно смотреть, — проворчал Сюдзи, лениво пиная носком ботинка поверженного мага-проклинателя, чьё лицо застыло в нелепой гримасе ужаса. Окинув взглядом Годзё, который без особого труда размазал по асфальту остатки засады, Цусима вытащил откуда-то из складок одежды моток прочной верёвки и протянул поделнику.

— Награду делим поровну.

Те, кто пришёл охотиться на Сатору Годзё, сами превратились в дичь.

— По рукам, — усмехнулся Сатору.

Хотя он понятия не имел, как этот мелкий собирается оформлять сдачу преступников и забирать куш, само приключение определённо удалось. Улов превзошёл все ожидания.

Довольные собой подельники вернулись домой и застыли на пороге: на диване в гостиной сидел Аль-Хайтам.

Он медленно оторвал взгляд от книги и окинул прибывших долгим, оценивающим взглядом. Оба грязные по уши, одежда превратилась в лохмотья, но сквозь прорехи виднелась совершенно целая кожа — ни единой царапины.

—...

— О, привет! — Сатору вальяжно ввалился в прихожую, не выказывая ни капли стыда за то, что утащил чужого подопечного на опасную прогулку.

Сюдзи, прекрасно зная, что Аль-Хайтам не станет читать ему нотации, лишь коротко кивнул и шмыгнул на кухню, бережно прижимая к груди купленное по дороге крабовое мясо.

— Погоди, Годзё.

Этого следовало ожидать.

Аль-Хайтаму пришлось смириться с мыслью, что у него под крышей поселится незваный жилец, пусть даже перспектива делить быт с гиперактивным источником хаоса его совершенно не прельщала. Настало время установить жёсткие границы.

— Чего тебе? — Годзё вызывающе вскинул подбородок. Предыдущий наглядный урок от сожителя до сих пор вызывал у него лёгкую дрожь, но врождённое упрямство не позволяло дать заднюю.

— Будешь ходить в школу вместе с Сюдзи.

Город Намимори представлял собой идеальную изолированную зону. Отправить туда Годзё — лучший способ избавиться от головной боли. Раз уж этот несносный мальчишка так обожает устраивать переполох на пару с Цусимой, то лучшего места, чем притягивающий неприятности Намимори, для них просто не сыскать.

— С какого перепугу я должен идти в школу?! — возмутился Сатору. Он сбежал из клана ради свободы и веселья, а уроки за партой для него мало чем отличались от пожизненного заключения.

Аль-Хайтам невозмутимо швырнул на журнальный столик увесистую папку с досье на семью

Вонгола и сухо пояснил:

— Терпеть не могу, когда вокруг моего дома отираются ищейки из клана Годзё.

— Да я и сам могу найти, где развлечься!

— Если ты наивно полагаешь, что за пределами этой зоны тебя ждёт хоть что-то, кроме унылого истребления слабых проклятых духов, — воля твоя. Дверь открыта.

Аль-Хайтам ударил по самому больному. Он прекрасно знал: кроме видеоигр, манги и сладостей, реальный мир мало что мог предложить Годзё. Все тамошние маги и проклятые духи казались Сатору скучными бумажными мишенями, лопающимися от одного щелчка.

—...

А ведь звучит заманчиво.

Годзё заколебался. Он нехотя потянулся к бумагам, и сухие строчки отчётов о Вонголе внезапно заставили его глаза загореться. Какое-то загадочное Пламя посмертной воли, Десятилетняя базака, семь Хранителей Вонголы и их до абсурда никчёмный босс...

«Да это же чистой воды сюжет сёнэна!»

Сатору, прочитавший тонны культовой манги из «Weekly Shonen Jump», моментально загорелся идеей поучаствовать в подобном приключении наяву.

А для Аль-Хайтама это был идеальный ход: лучший способ избавиться от проблемы — заставить её вариться в собственном соку, разве нет?

[Доступно задание: Продолжить обучение Сатору Годзё]

[Доступно задание: Присоединиться к семье Вонгола]

Аль-Хайтам хладнокровно смахнул всплывшие уведомления Системы, отклонив оба, и с чувством выполненного долга удалился к себе.

Вот только...

Истинный талант невозможно скрыть под ворохом бумаг, и рано или поздно он обязательно привлечёт внимание тех, кто умеет ценить редкие кадры.

Даже если Аль-Хайтаму удалось легко отделаться от наивного Десятого босса Вонголы и его шумных Хранителей Вонголы, его внезапное появление в городе с безупречно чистыми документами не укрылось от пронизательного взора Реборна.

К тому же, Кавех в соавторстве с научно-исследовательским отделом недавно завершил проектирование здания новой конструкции, которое раз и навсегда решило главную проблему штаб-квартиры Вонголы — постоянные разрушения во время внутренних разборок.

<http://bllate.org/book/18256/1755655>